

В.А. Дятлов

ИДЕЯ «ПОРЯДКА» В КОНФЛИКТЕ ВЛАСТИ И ОБЩЕСТВА ВО ВРЕМЯ РЕФОРМАЦИИ В ГЕРМАНИИ (1517–1555 гг.)

В статье рассматривается значение идеи «порядка» в немецком обществе в условиях реформационного движения и религиозного раскола. Особое внимание уделяется трактовкам понятия «порядок» в проповеди сторонников католицизма, в учениях и программах реформаторов, в политике князей. В условиях Реформации и Крестьянской войны, обострения религиозного и социального противостояния формируется идея установления «твердого» порядка, строгой дисциплины.

Ключевые слова: Германия, Реформация, Лютер, Карлштадт, порядок, дисциплина, церковь, власть, общество.

Понятие «порядок» (*Ordnung*) принадлежит к числу ключевых слов политического и социального словаря немецкого общества позднего Средневековья и раннего Нового времени. В документах, трактатах и письмах это понятие выступает в качестве и высшей ценности, и штампа, клише, которые принято было употреблять для декларации государственных и общественных интересов. Достаточно напомнить, что подавляющее большинство нормативных и законодательных документов носили название *Ordnung* (*Kirchenordnungen*, *Armenordnungen*, *Polizeiordnungen*).

В последние десятилетия историки обратились к изучению различных понятий, которые выражают такие социальные ценности, как «мир», «безопасность», «общее благо», «общая польза». Исследование идеи «порядка» занимает относительно скромное место. В значительной мере это можно объяснить тем, что в силу широкого употребления этого слова его значение и смысловое наполнение затрагивается при изучении различных аспектов реформационного движения и особенно процесса «социального дисциплинирования» в немецком обществе раннего Нового времени.

Идея порядка занимает центральное место в концепции Реформации Б. Хамма, который рассматривает ее как целенаправленное нормативное регулирование (*Zentrierung*) общества на основе нового религиозного учения с целью преодоления таких негативных явлений, как индивидуализм, обострение конфликтов, беспорядков, падение авторитета церкви и власти. Реформация, таким

образом, была направлена на интеграцию общества и власти на основе «единой нормативности»¹. Немецкий историк Г. Тепфер на основе анализа представлений о «порядке», устройстве общества в учениях позднего Средневековья и эпохи Реформации настаивает на наличии в них двух политико-правовых подходов. Первый сводился к преобразованию церкви и общества на основе «единого Божественного права», второй предполагал создание относительно независимого церковного и светского устройства². Не отрицая наличия в Реформации сложных и противоречивых тенденций, авторы склонны подчеркивать ее целенаправленность, ориентацию на утверждение новой системы церкви, общества и власти.

В исторической литературе широкую популярность приобрела концепция «социального дисциплинирования», установления твердой дисциплины и наведения «порядка» в обществе в условиях его модернизации в эпоху раннего Нового времени. Г. Острайх, Х. Захсе, Ф. Теннштедт, М. Дингес рассматривали дисциплину в качестве важного элемента экономической, социальной и демографической стабилизации, воспитания низших слоев в духе послушания властям, определения их места в обществе в условиях распада сословной иерархии. Введение суровой социальной дисциплины началось в XV в. в виде реакции городских властей на социальные проблемы и сводилось к «социальному регулированию», которое в следующем столетии перерастает в целенаправленную политику «социального дисциплинирования». Главная цель этой политики – укрепление власти и воспитание законопослушности населения³. П. Мюнх дает более широкую интерпретацию социальной дисциплины, распространяя ее на сферу политических отношений и отводя ей ключевую роль в формировании абсолютизма и лютеранской церкви. В его иссле-

¹ Hamm B. Von der spätmittelalterlichen reformatio zur Reformation: der Prozess normativer Zentrierung von Religion und Gesellschaft in Deutschland // Archiv für die Reformationsgeschichte. 1993. Bd. 84. S. 33–34.

² Töpfer B. Die Wertung der weltlich-staatlichen Ordnung durch die Reformatoren des späten Mittelalters und der frühen Neuzeit. B., 2005. S. 34–44.

³ Oestreich G. Geist und Gestalt des frühmodernen Staates. Ausgewählte Aufsätze. B., 1969. S. 188–196; Sachsse Ch., Tennstedt F. Geschichte der Armenfürsorge in Deutschland. Vom Spätmittelalter bis zum Ersten Weltkrieg. Stuttgart; Berlin; Köln; Mainz, 1980. S. 36–39; Soziale Sicherheit und soziale Disziplinierung: Beiträge zu einer historischen Theorie und Sozialpolitik / Hrsg. Ch. Sachsse, F. Tennstedt. Frankfurt a. Main, 1986; Dinges M. Frühneuzeitliche Armenfürsorge als Sozialdisziplinierung? // Geschichte und Gesellschaft. 1991. Bd. 17, H. 1. S. 5–29.

дованиях она выступает в качестве одного из главных факторов всеобщей рационализации⁴.

В последнее время историко-социологический анализ понятий дисциплины и порядка начинает уступать место политико-правовым исследованиям этих феноменов. Т. Симон, автор ряда обстоятельных исследований политической мысли раннего Нового времени, сделал вывод о преобладании в XVI в. идеи «морального порядка», сформировавшейся под воздействием Реформации и протестантизма⁵. Развитие теории общественного порядка, укрепление нравственности, проведение реформы образования и церковной жизни в этот период происходит под сильным воздействием библейских норм. Одновременно он указывает на усиление роли полицейских органов обеспечения порядка, которые выступали важным средством государственного воздействия на общество.

Идея порядка и дисциплины рассматривается как важный элемент стабилизации общества в условиях его трансформации и модернизации. Вместе с тем закономерно возникают вопросы о том, каким образом конфликты власти и общества во время Реформации сказались на эволюции идеи порядка и социальной дисциплины, какие представления о «порядке» отстаивали противоборствующие стороны в развернувшемся конфликте. Не менее важно выяснить, какую роль играли настроения широких слоев общества в пользу установления твердой дисциплины и порядка.

В условиях религиозного и социально-политического кризиса идея порядка, стабильности, правильного, справедливого устройства и функционирования власти, церкви и общества, приобретает широкую популярность и привлекательность. Она выступает идеалом, образцом, моделью будущего устройства и служит, таким образом, противоположностью существующему «беспорядку». Борьба за ее реализацию приводит к различному пониманию порядка, порождает многочисленные его трактовки, что, в конечном итоге, усиливает раскол и дестабилизацию общества.

⁴ *Münch P.* Lebensformen in der frühen Neuzeit. Frankfurt a. Main; B., 1992. S. 65; *Idem.* Zucht und Ordnung. Reformierte Kirchenverfassungen im 16. und 17. Jahrhundert. Stuttgart, 1978; *Idem.* Ordnung, Fleiss und Sparsamkeit: Texte und Dokumente zur Entstehung der «bürgerlichen Tugenden». München, 1984.

⁵ *Simon Th.* «Gute Policey». Ordnungsleitbilder und Zielvorstellungen politischen Handels in der frühen Neuzeit. Frankfurt a. Main, 2004; *Idem.* Gemeinwohltopik in der mittelalterlichen und frühneuzeitlichen Politiktheorie // Gemeinwohl und Gemein Sinn: Historische Semantiken politischer Leitbegriffe / Hrsg. H. Münkler, H. Blum. B., 2001. Bd. I. S. 129–146; *Gute Polizey als Politik im 16. Jahrhundert* / Hrsg. P. Blickle. Frankfurt a. Main, 2003. S. VI–VII.

Лютер и его последователи изначально ставили задачу осуществить Реформацию с помощью имперских, княжеских и городских властей. Однако этот замысел оказался несбыточным – реформационное движение привело к конфликту широких кругов общества с имперскими и княжескими силами, что показал Вормский рейхстаг 1521 г. и последовавшие за ним стихийные выступления против церкви и духовенства. Проповедь Евангелия, реформа богослужения, отказ от католической мессы, принятие Причастия под двумя видами, «штурмы икон», требования передачи церковного и монастырского имущества и доходов в «общие кассы» городов – наиболее характерные черты раннего реформационного движения. В 1521–1525 гг. Реформация развивалась как широкое общественное движение, в котором ключевую роль играли представители образованных кругов, бюргерство, крестьянство, городские и сельские общины. С одной стороны, наблюдается активизация разных слоев общества, а с другой – становится очевидным бессилие имперских и княжеских властей решить церковный вопрос и наиболее острые социальные и политические проблемы.

В подавлении реформационного движения и усмирении волнений и восстаний имперские власти и католические князья отводили идее порядка центральную роль. В проповедях католических идеологов и декларациях княжеских чиновников красной нитью проходит мысль о незыблемости существующего церковного, социального и политического устройства. Главный аргумент в его защиту сводился к тому, что оно имеет Божественное происхождение и представляет собой систему, которая зиждется на праве, законах, обычаях, христианских ценностях, на иерархии, послушании, единстве церкви и власти. Католические проповедники всячески подчеркивали давность «церковного порядка», который «существует уже свыше четырнадцати веков и определяет всю христианскую жизнь»⁶. Власти и их защитники старались убедить общество в том, что «порядок» – это норма жизни, отступление от которой ведет к стихии, хаосу, когда каждый действует исходя из собственных, корыстных интересов.

В давности, «старости» существующего порядка представители власти и церкви усматривали одно из главных его достоинств и старались использовать это в качестве довода его истинности.

⁶ Briefe und Akten zur Visitationsreise des Bischofs Johannes VII. von Meissen in Kurfürstentum Sachsen 1522 // Archiv für die Reformationsgeschichte. 1908. Bd. 5. S. 273, 283.

Тезис о давности призван был подчеркнуть Божественное происхождение власти, необходимость полного послушания ей. Власти от Бога – таков лейтмотив выступлений княжеских чиновников и их идеологов. При этом идентификация порядка и послушания подкрепляется в большинстве случаев ссылками на Послание апостола Павла к римлянам⁷.

Наибольшую угрозу для «Божественного порядка» католические идеологи и княжеские чиновники усматривали в учении о всеобщем священстве верующих. Демократический проект построения нового «христианского сообщества» вызвал критику со стороны властей и консервативно настроенных идеологов. Гуманист и ярый противник Лютера Томас Мурнер еще до начала массовых волнений в своем трактате-послании императору, князьям и дворянству делает акцент на разрушительной силе положений лютеранского учения. По его словам, Лютер «смешал все устои настолько, что папа, король, император, епископ не будут больше отличаться от банщика или пастуха. Неслыханные до сих пор вещи у нас, у которых всегда существовали добрые нравы, покой, строгое воспитание, порядок, мир и достоинство»⁸. Смешение всех светских и духовных чинов, введение равенства приведет, по его словам, к полному хаосу, когда «ничего нельзя будет понять в христианской вере, а в свете предстоящих военных схваток становится совсем очевидным, что грядет крушение порядка»⁹.

Мурнер старается предупредить политическую элиту об опасности всеобщей «гражданской войны и упадка собственного отечества». Распря приведет к тому, что отец пойдет против своих детей, брат против брата, подданный против властей¹⁰. Талантливый публицист, он рисует картину грядущего хаоса, разрушения общества, его ценностей, нравственных и правовых основ устоявшегося порядка. Реформаторский замысел для Мурнера не что иное, как грядущий хаос и братоубийственная война.

Тезис о том, что реализация «нового еретического учения» о всеобщем священстве верующих разрушает иерархию, упорядоченность общества и ведет к «гражданской расправе», будет в дальнейшем занимать центральное место в проповедях католических теологов и выступлениях княжеских чиновников. Достаточно

⁷ Ibid. S. 261, 262, 283.

⁸ *Murner Th. An den grossmächtigsten und durchlauchtigsten Adel deutscher Nation.* Halle a. S., 1899. S. 3.

⁹ Ibid. S. 5.

¹⁰ Ibid. S. 3–4.

характерным и типичным для католической проповеди того времени можно считать высказывания доктора теологии Дунгергейма, участника визитаций епископа Мейсенского в саксонских городах в начале 1522 г. В проповедях перед горожанами он неоднократно повторял слова о том, что «еретические утверждения о том, что мы все должны быть священниками, являются лживыми, гуситскими, виклефскими, еретическими и отринутыми. Вы должны противостоять этому с помощью высказывания из Первого послания ап. Петра: “вы – народ избранный, царственное священство” (1 Петр 2:9). Но из этого не следует, что мы все должны быть священниками. Точно так же в княжестве не все должны быть князьями, кто-то должен быть рыцарем, кто-то графом, кто-то просто дворянином, кто-то крестьянином, точно так же и в Святой церкви не все люди священники. Богом четко определено: папа, архиепископ, епископ, приходской священник и простой священник»¹¹.

Лейтмотивом антиреформационной пропаганды станет также мысль Мурнера о том, что непреложной нормой жизни общества является испытанный «христианский порядок» с двумя несущими опорами – папством и империей. Он признает, что в церкви и в обществе наличествуют пороки, однако его критика направлена на духовенство, на все сословия и властные структуры, кроме папы и императора, в лице которых он видит гарантов порядка и мира. Такая концепция не требовала коренных преобразований, а предполагала лишь постепенное очищение от недостатков и злоупотреблений, царивших в церкви и обществе. Существующий порядок содержит в себе систему правил и механизмов, которые могут быть задействованы для решения назревших проблем. В частности, только император и Собор правомочны проводить изменения, в противном случае это приведет к мятежу и разрухе¹².

В качестве аргумента против реформационного движения консервативными идеологами и властями использовался тезис о том, что оно ведет к нарушению общественного порядка, криминализации общества, способствует росту преступности¹³. Волнения,

¹¹ Briefe und Akten zur Visitationsreise des Bischofs Johannes VII. von Meissen. S. 269.

¹² *Smolinsky H.* Thomas Murner und die katholische Reform // Thomas Murner: Humaniste et theologien alsacien, 1437–1537. Karlsruhe, 1987. S. 49–50.

¹³ Архиепископ Альбрехт Майнцский одним из первых сформулировал эту мысль в письме курфюрсту Фридриху Саксонскому от 23 августа 1521 г. См.: *Der Kursächsische Rathes Hans von der Planitz Berichte aus dem Reichregiment in Nürnberg 1521–1523 / Gesammelt von E. Wülker, bearb. von H. Vierk.* Leipzig, 1899. S. 595–596.

выступления, погромы церквей и монастырей рассматривались как криминальные явления, которые ставились в один ряд с уголовными преступлениями, убийствами, воровством, грабежами и разбоями. Анализ криминогенной обстановки в германских землях во время Реформации дает основания говорить о заметном росте преступности в этот период¹⁴. В документах, исходивших из имперских и княжеских канцелярий, указывалось на прямую связь криминализации общества с антицерковным движением. Католические князья пытались использовать борьбу против преступности для подавления реформационного движения. В глазах католических проповедников, князей и княжеской администрации реформаторы – такие же преступники, нарушители порядка и покоя общества, как и криминогенная масса «пустых, легкомысленных людей». Лексика применяемых по отношению к тем и к другим характеристик в официальных документах очень близка по своему содержанию и тональности и служила оправданием карательных и репрессивных мер¹⁵.

В своих выступлениях в защиту стабильности и порядка консерваторы старались убедить широкие слои общества в том, что внутренние раздоры, разрушение «порядка» грозят ослаблением страны перед лицом внешней опасности. Тезис о турецкой угрозе становится одним из ключевых в риторике католических проповедников и князей. Во время своих визитаций весной 1522 г. епископ Мейсенский увещевал слушателей не следовать новому учению, поскольку оно не только ведет к разрушению церкви и власти, но и открывает путь к завоеванию страны: «Не отпадайте от Бога, не теряйте опоры под ногами, чтобы не пришел царь Вавилонский с турками, которые уже нанесли страшный вред Венгрии... Власть от Бога, напоминаю тем, кто не хочет верить тому, что император избран исключительно в согласии с Божественным порядком, так же как и папа»¹⁶. Ярый противник Реформации герцог Георг Саксонский неоднократно приводил слова о том, что раскол и хаос в христианстве открывают путь в «турецкое будущее»¹⁷.

¹⁴ *Spicker-Beck M.* Räuber, Mordbrenner, umschweifendes Gesind: zur Kriminalität im 16. Jahrhundert. Freiburg in Breisgau, 1995. S. 31–32.

¹⁵ *Der Kursächsischen Rathes Hans von der Planitz Berichte.* S. 73; *Akten und Briefe zur Kirchenpolitik Herzog Georgs von Sachsen / Hrsg. F. Gess.* Leipzig, 1905. S. 183, 234, 239, 270–271, 353, 356.

¹⁶ *Briefe und Akten zur Visitationsreise des Bischofs Johannes VII. von Meissen.* S. 283.

¹⁷ *Akten und Briefe zur Kirchenpolitik Herzog Georgs von Sachsen.* S. 186–193, 196, 210.

Идея порядка была неразрывно связана с пропагандой сильной власти, политической твердости, решительности в борьбе с ересью, права властей применять меч для защиты «Божественного порядка»¹⁸. Князя неоднократно призывали императора проявить «жесткость», поскольку в противном случае «в Империи может вспыхнуть большой мятеж»¹⁹. Известный защитник папской церкви и существующей системы власти Иоганн Экк призывал императора выполнить «поистине достойную задачу, уничтожить лютеровскую ересь с помощью законов, указов и вооруженной силы». Он настаивал на необходимости проявить твердость, непреклонность в подавлении Реформации и наведении порядка²⁰.

Стараясь запугать общество тем, что реформационное движение приведет к всеобщему хаосу и гражданской войне, обернется многочисленными бедами для страны, консерваторы признавали необходимость совершенствования существующей церковной и социально-политической системы. Более того, накануне Крестьянской войны они попытались противопоставить в качестве альтернативы новому вероучению свой вариант Реформации, который сводился к наведению порядка во всех сферах жизни общества и власти. Выражением таких намерений стала формула «порядок и Реформация», пущенная в широкий оборот католическими публицистами. Появление ее непосредственно связано с собранием южнонемецких епископов и князей в Регенсбурге в июле 1524 г. Признавая наличие многочисленных «пороков» и злоупотреблений в церкви и в светском управлении, авторы считали возможным в короткий срок исправить положение. Предлагалось «в течение шести месяцев после провозглашения этой Реформации, добросовестно и тщательно подойти к тому, чтобы внести изменения, направленные на искоренение многочисленных нарушений. С помощью княжеских советников и других светских властей принять законы, регламенты и навести порядок, чтобы вдовы, сироты и другие бедные люди не были обременены»²¹. Кроме того, епископы и другие церковные иерархи обязаны были принять меры по улучшению поведения духовенства, его нравственности. Реализация такой «Реформации» должна была

¹⁸ *Murner Th.* Op. cit. S. 22.

¹⁹ Der Kursächsischen Rathes Hans von der Planitz Berichte. S. 89, 100, 274.

²⁰ Eck Johannes (1486–1543) Briefwechsel / Hrsg. V. Pfnür. N 138: Eck an Karl V. (18.02.1521). [<http://ivv7srv15.uni-munster.de/mnkg/pfnuer/Eck-Briefe.html>]

²¹ Flugschriften gegen die Reformation (1518–1524) / Hrsg. und bearb. von A. Laube. B., 1997. S. 703–704.

предотвратить раскол, противостояние власти и широких кругов общества и избежать «большого мятежа»²².

Если католический лагерь использовал идею порядка для защиты и улучшения существующей социально-политической и религиозной системы, то для реформаторов она служила прямо противоположной цели – ее коренному преобразованию. Реформационное движение быстро наполнилось критикой имперских и княжеских властей, жалобами на беспорядок, плохое управление, засилье корыстных чиновников. Разбой на дорогах, злоупотребления в судах, в службах, жестокое обращение с бедняками – тема огромного количества памфлетов и диалогов того времени²³. Даже сторонники компромисса с властями в деле проведения реформ обвиняли их в многочисленных злоупотреблениях и преступных действиях, которые в значительной мере обеспечили успех революционной пропаганды и спровоцировали восстание крестьян²⁴. Общий мотив этих выступлений и обвинений сводился к тому, что в стране нет «порядка», основанного на законе и справедливости.

Лютер и его соратники, допуская широкую критику церкви и власти, старались все же избежать конфликта с властями, надеясь найти у них поддержку в проведении церковной реформы. Такая позиция уже на ранней стадии реформационного движения вызвала критику со стороны радикально настроенных реформаторов, поставивших вопрос о преобразовании не только церкви, но и социально-политического устройства. Наиболее последовательно идею порядка путем осуществления Реформации отстаивал Андреас Карлштадт. Немецкий историк Г. Барге не без оснований назвал его «идеологом общинного христианского пуританизма» и «предшественником кальвинизма»²⁵. Карлштадт вместе с группой своих последователей попытался во время пребывания Лютера в Вартбурге провести в конце 1521 – начале 1522 г. реформы в Виттенберге и создать здесь образец истинного «христианского города». Виттенбергские реформаторы заявили при этом о неизбежности массовых волнений и выступлений в условиях столь масштабных и коренных преобразований, затрагивающих основы

²² Ibid. S. 705.

²³ Flugschriften aus der ersten Jahren der Reformation / Hrsg. O. Clemen. Leipzig, 1909. Bd. 3. S. 65.

²⁴ Ibid. S. 148–149.

²⁵ Barge H. Zur Genesis der frühreformatorischen Vorgänge in Wittenberg // Historische Vierteljahresschrift. 1914. Bd. 1. S. 28, 31–32.

религиозной и светской жизни. Однако изначально ответственность за беспорядки и дестабилизацию общества они возложили на власти и духовенство, которые оказывают сопротивление Евангелию. Об этом они недвусмысленно заявили в послании курфюрсту Саксонскому Фридриху Мудрому от 25 декабря 1521 г. в ответ на его запрет проводить преобразования, поскольку они приводят к расколу и мятежу: «Мы заявляем, что нынешние порядок и обряды настолько искажены, что это приводит к грубым, страшным злоупотреблениям и богохульству почти во всех мессах, а бедный народ силой заставляют поступать против единого Христова порядка. И даже если из этого возникают большие осложнения и раскол, то это не наша вина, тех, которые учат и проповедуют истинное Божие слово, а тех, которые из зависти, ради собственного тщеславия и корысти, не хотят его принимать... Если все эти высокие священники, фарисеи дадут возможность открыто слушать, проповедовать и читать Святое Божие Писание, даже если они его еще не приняли, не станут силой душить и действовать против того, что провозглашается на основании Писания, не будет никакого раскола, мятежа или несогласия... Не следует бояться таких осложнений и обращать на них внимание. Ведь, если бы Христос боялся и обращал внимание на такие трудности, как раскол, мятеж, война и прочие смертоубийства, и побоялся изменить весь мир с помощью Евангелия, он оставил бы свои проповеди и апостолы поступили бы так же»²⁶. То, что консерваторы расценивали как хаос, гражданскую распрю, сторонники преобразований считали возмездием «тиранам», очищением общества ради справедливого порядка.

Карлштадт и его сторонники, учитывая популярную среди широких слоев населения мысль о необходимости наведения порядка в обществе, попытались реализовать ее путем введения четкой регламентации религиозного и светского устройства, вплоть до введения контроля за личной жизнью членов общины²⁷. Примером таких нововведений можно считать «Новый устав города Виттенберга», принятый 24 января 1524 г. Документ предусматривал не только общинную организацию религиозной жизни, выборность священников, но и ряд социальных преобразований, направленных на искоренение нищенства, бродяжничества, улучшение условий для ремесленного производства, образования.

²⁶ Die Wittenberger Bewegung / Hrsg. N. Müller // Archiv für die Reformationsgeschichte. 1909. Jg. 6. S. 284.

²⁷ Ibid. S. 197, 199, 283.

Особое место в документе было отведено улучшению нравственности и поведения горожан. Предусматривалось закрыть публичные дома, «бездельников» и «развратников» принуждать к труду и заставлять вступать в брак, «а тех, кто откажется от этого, изгонять из города, даже, если они живут в своих домах. Если же они снимают угол, надо прежде всего наказывать хозяев, которые их терпят, а самых распутных постояльцев изгонять из города»²⁸.

Подобно своим противникам из католического лагеря, Карлштадт и его последователи исходили из принципа единства светской и духовной власти, светского и религиозного порядков. Такой подход предполагал тотальный, всеобщий и бескомпромиссный конфликт с папской церковью и властью, которые становятся главным объектом критики. Вся конструкция изменений церковного и общественного устройства основывалась на идее покаяния, отказа от «старого порядка» как заблуждения, отклонения от Божественной истины²⁹. Будущее религиозное и социально-политическое устройство представлялось в виде возрождения «древнего, первоначального порядка, установленного Христом и апостолами».

Тяготение к «твердому порядку», введению жестких строгих регламентов, уставов, в которых четко, до мелочей, прописаны детали государственного и церковного устройства, нормы поведения всех членов общества, отличает многие реформационные проекты будущего устройства общества. Ф. Зейбт на основе анализа реформационных идей и проектов Андреаса Карлштадта, Томаса Мюнцера, Михаэля Гайсмайера, Ганса Герготта пришел к выводу о том, что их можно рассматривать как модели «тотального социального планирования». Суровыми правилами и предписаниями они намеревались обуздать «тиранов», поставить власть под контроль общества, искоренить злоупотребления со стороны чиновников и привилегированных сословий, навести порядок в сфере нравственности и социальной защиты бедных³⁰. В таких проектах и программах прослеживается идея сильной, твердой власти общин, объединений, союзов «избранных». Главный принцип взаимодействия общества и власти сводился к формуле, которую наиболее четко выразил накануне Крестьянской войны

²⁸ Neue Ordnung Stadt Wittenberg. M.D.XXII Jar. A.I.

²⁹ Diekmannshenke H. Der Schlagwortgebrauch in Karlstadts frühen Schriften // Andreas Bodenstein von Karlstadt (1486–1541): Eine Theologie der frühen Reformation. Lutherstadt Wittenberg, 1998. S. 288.

³⁰ Seibt F. Utopica: Modelle totaler Sozialplanung. Düsseldorf, 1972. S. 94.

один из последователей Карлштадта проповедник Георг Амандус: «не князь правит страной, а страна князем, не совет общиной, а община советом»³¹.

В условиях жесткого и бескомпромиссного противостояния властей и радикально настроенных сил идея порядка у Лютера и других идеологов умеренной Реформации несет в себе немало компромиссных элементов. Начиная с весны 1522 г., Лютеру пришлось прилагать немало усилий по наведению «порядка» и пресечению стихийных массовых выступлений и радикальных намерений своих адептов. Беспокойство реформатора вызвало то, что насильственные действия «простого народа» могут спровоцировать наступление реакции, потерю доверия со стороны властей, покровительствовавших новому учению. В этой связи Лютер старался доказать, что истинные реформационные силы руководствуются в своих замыслах и действиях идеей «порядка», а реформы являются упорядоченным процессом воплощения программных положений с участием властей. Главный тезис сводился к тому, что создание нового устройства религиозной и светской жизни является очищением от злоупотреблений и возвратом к его истокам, «истинному евангелическому порядку». В полемике с католическими идеологами Лютер дает совершенно другое понимание давности «порядка». На Нюрнбергском рейхстаге 1523 г. представители имперской власти настаивали на сохранении «старого церковного порядка», ссылаясь на его давность, испытанность временем. Реформатор решительно отверг эти аргументы, подчеркнув, что они вообще не серьезны: «наш Бог это не “обычай”, а “Истина”, и наша вера полагается не на “обычай”, а на Истину, которой является Бог»³².

Стараясь избежать эскалации противостояния и вооруженного конфликта в обществе, он отстаивает тезис свободы христианина, его права выбора между двумя «порядками», старым и новым: поскольку не все люди сильны в вере, не следует заставлять их соблюдать единый «общий порядок»³³. Лютер создает еще одну платформу для компромисса со светскими властями своим учением о двух царствах, двух правлениях и двух порядках, светском и духовном. В Божьем Царстве, главой которого является

³¹ Akten und Briefe zur Kirchenpolitik Herzog Georgs von Sachsen. S. 634.

³² D.M. Luthers Werke. Kritische Gesamtausgabe. (Далее: WA). Weimar, 1900. Bd. 11. S. 355.

³³ Luther M. Sämtliche Werke. Erlangen, 1840. Bd. 28. S. 241.

Христос, недопустимо применение меча и насилия. Цель правления Христа сводится к тому, чтобы без принуждения создать сообщество благочестивых христиан. Светский порядок формируется властью, которая руководствуется «естественным правом» и применяет меч против зла и в защиту добра. Если бы все были добрыми христианами, то применение силы отпало бы само собой. Власти вправе определять законы и правила жизни подданных, управлять ими, однако они лишены права вмешиваться в сферу Божьего Царства, определять содержание религиозных реформ.

В проповедях Лютера красной нитью проходит мысль о послушании властям и невмешательстве евангелического движения в сферу светской власти. На этой основе он стремился достичь компромисса с властями в деле проведения реформ. В проповедях, произнесенных им в марте – начале апреля 1522 г. против волнений и «штурмов икон», ключевым было слово «порядок» – все изменения следует проводить с одобрения властей, не спеша, спокойно и согласованно. Власти выступают как носители стабильности и порядка и могут обеспечить условия для проведения реформ. Лютер высказывает свое возмущение тем, что первые реформационные преобразования в Виттенберге под руководством Карлштадта происходили стихийно, с участием «простого народа», сопровождалась бесчинствами и волнениями: «Где же порядок? Все осуществлялось путем мятежа, без порядка, с ненавистью к ближнему»³⁴.

Крестьянская война 1524–1525 гг. разрушила надежды умеренных реформаторов провести реформы, соблюдая мир и стабильность. В обществе верх взяли радикально настроенные силы, которые в значительной мере способствовали росту массовых волнений и выступлений. Случилось то, о чем предупреждали Мурнер и другие идеологи консерваторов, – в стране вспыхнула «гражданская распря».

Реформация и Крестьянская война, погружение страны в пучину хаоса вызывали сложные и противоречивые настроения в обществе, порождали многочисленные жалобы на запутанность и неясность религиозной и политической ситуаций. «Партия порядка» формируется из того большинства населения, которое не принимало активного участия в религиозной и социально-политической борьбе, страдало от неразберихи, неопределенности и

³⁴ Ibid. S. 213.

готово было принять реформы «сверху»³⁵. Не только миряне, но и широкие круги простых приходских священников и церковнослужителей жаловались на неспособность высоких иерархов и властей сформулировать продуманное решение церковного вопроса и предотвратить раскол. Усиление хаоса в церковно-религиозной жизни, сосуществование и смешение различных форм богослужения усиливали стремление к наведению единого порядка. В условиях Крестьянской войны призывы к послушанию властям, отстаивание их права применять силу против непокорных в выступлениях умеренных реформаторов и католических проповедников звучат практически в унисон³⁶. Расхождения в их заявлениях сводились главным образом к принципиальным различиям в понимании содержания «Божественного порядка».

На исходе Крестьянской войны, когда силы восставших уже были сломлены, умеренно настроенные реформаторы неоднократно убеждали курфюрста Саксонского Иоганна Постоянного взять инициативу в проведении религиозных преобразований в княжестве в свои руки и приказать церковным чинам ввести единый порядок богослужения. В годовщину тезисов, 31 октября 1525 г., Лютер обратился к курфюрсту с письмом, в котором дал детальную характеристику хаоса в религиозной жизни после бурных городских и крестьянских выступлений. Призывая князя взять дело реформ в свои руки, он ссылается на то, что настало время навести «порядок». Необходимость «неотложного внимания и вмешательства» курфюрста как «светского владыки» он объяснял тем, что «приходы повсюду находятся в страшно бедственном состоянии, поскольку ими никто не занимается и не оплачивает их. Пожертвования и деньги за заупокойные мессы больше не поступают. Вследствие того, что доходов нет вовсе или же они невелики, простой человек не почитает ни проповедника, ни приходского священника. Поэтому, если в этом деле не будет установлено твердого порядка и не оказано государственной поддержки со стороны Вашей Курфюршеской Милости, то в ближай-

³⁵ В анонимном памфлете 1523 г. мирянин высказывает характерное для того времени разочарование происходящим вокруг: «Снова христиане впали в раскол, бесконечно много пишут друг против друга, так что меня настолько запутали, что я теперь не знаю, во что и кому я должен верить. Один ратует за то, что Лютер прав, другой – что папа... Господи Всемогущий, я очень хотел бы знать, кто же враг, который завелся среди нас, Лютер или папа, для того чтобы знать, от кого защищаться» (Satiren und Pasquille aus der Reformationszeit / Hrsg. O. Schade. Hannover, 1858. Bd. 3. S. 207).

³⁶ Melancthon deutsch / Hrsg. M. Beyer u.a. Leipzig, 1997. Bd. 1. S. 265.

шее время от приходов, школ и учеников ничего не останется, а Божье слово и служба будут похоронены»³⁷. Здесь же он высказывает мысль о проведении визитаций приходов, церквей, монастырей для того, чтобы установить единый «порядок» в организации церковной жизни.

В ноябре 1525 г. курфюрст в ответ на эти обращения дает согласие задействовать светские власти для проведения церковных реформ и заявляет о готовности «послужить во славу и чести Бога, распространения Божьего слова и общей пользы, а также доброго порядка»³⁸.

Ранняя Реформация отличалась свободомыслием, что привело к появлению огромного числа неподцензурных сочинений. Наведение порядка означало усиление функций и роли княжеской власти, введение строгой дисциплины в духовной сфере. Умеренные реформаторы инициировали введение строгой цензуры, и выступили с предложениями «отлучать» произведения, которые противоречат установленным нормам нового учения³⁹. Стихийный реформационный процесс приводится в строго прописанные регламентации и формы. Власти и реформаторы обращаются к испытанной форме «устава», «порядка», строгой кодификации, обозначения прав и обязанностей общин, их функций в сфере образования, богослужения, социальной поддержки бедных. Решение этих задач предполагало также упорядочение социальных отношений, сохранение и укрепление сословно-иерархической структуры общества. Главным инструментом наведения порядка, воплощения в жизнь уставов становятся визитации приходов и церковных округов. В проповедях и уставах этого времени идея спасения все больше связывается не с покаянием, как это было в первые годы Реформации, а с воспитанием дисциплины, благочестия, нравственного поведения. Лютер в проповедях делает акцент на том, что учение о всеобщем священстве верующих касается только религиозной сферы, и увещевает паству не смешивать его с социальным равенством⁴⁰.

Главные механизмы достижения этой цели сводились к созданию новой системы воспитания молодежи, основанной на привитии дисциплины и послушания. По справедливому замечанию

³⁷ Luther M. WA. Bd. 3. S. 594–595.

³⁸ Ibid. S. 613–614.

³⁹ Kumwiede H.-W. Zur Entstehung des landesherrlichen Kirchenregiments in Kursachsen und Braunschweig-Wolfenbüttel. Göttingen, 1967. S. 63.

⁴⁰ Vontobel K. Das Arbeitsethos des deutschen Protestantismus. B., 1946. S. 7–8.

С. Крайкера, в школьном деле сошлись интересы церкви и власти в наведении дисциплины в воспитании законопослушных, богобоязненных, дисциплинированных, угодных церкви и государству подданных. Элитарное образование и воспитание были направлены на формирование армии чиновников и церковных служащих. Школа выступает в это время в качестве «педагогического образца государства дисциплины». Дисциплина становится целью образования: ученики воспитывались в условиях строгих правил, иерархически организованных сословных отношений, поощрения доносов, наказаний и т.п.⁴¹

Наибольшее беспокойство власти и общества вызывала проблема низших слоев общества – сфера социального неблагополучия, неупорядоченности, угрозы социальному миру. В документах того времени они характеризовались как «ленивые, непослушные, невоспитанные, своевольные люди», которые «наносит большой вред и ущерб городам»⁴². Власти разных уровней, имперские, княжеские и городские, прилагают усилия для создания разветвленного законодательства о бедных, где главной становится идея социальной дисциплины. Лейтмотив этих документов – строгое следование обездоленных установленным нормам и полное послушание властям в обмен на обеспечение прожиточного минимума. Многие исследователи не без оснований усматривают цель этих документов в наведении порядка в обществе в условиях разложения сословных отношений и связей.

Попечительство бедных и новая школьная система предполагали определение места жительства и работы «чужаков». Принцип «родины» становится важным элементом социальной дисциплины – каждая коммуна должна была взять на себя заботу о своих бедных и нищих. В документах того времени четко противопоставляются «местные бедняки» и криминализованные «чужие нищие», бродяги. Мобильность существенно ограничивалась под тем предлогом, что она противоречила идее дисциплины. Это же касалось странствующих студентов и учеников. Примечательно то, что евангелические школьные порядки не содержат даже упоминаний о такой категории, как странствующие школяры. Власти всех уровней принимают суровые меры по утверждению

⁴¹ *Kreiker S. Armut, Schule, Obrigkeit. Armenversorgung und Schulwesen in den evangelischen Kirchenordnungen des XVI. Jahrhunderts.* Bielefeld, 1997. S. 197.

⁴² *Das Fürsorgewesen der Stadt Strassburg vor und nach der Reformation bis zum Ausgang des XVI. Jahrhunderts / Hrsg. O. Winckelmann.* Leipzig, 1922. S. 115, 125.

мирского аскетизма, вводят принуждение к труду «бездельников, пьяниц, распутников». Инструкции визитаторам нацеливали на усиление полномочий светской администрации, предоставляли ей право наказывать за «святотатства» и другие преступления, устанавливать контроль за поведением жителей городов и деревень.

Реформация в лице неконформистских группировок нанесла значительный ущерб авторитету власти, отрицая ее как «безбожный» институт. В этих условиях идея порядка служила укреплению княжеского абсолютизма и модернизации системы управления обществом. Мероприятия князей предусматривали институционализацию различных сфер жизни общества, приведение их в норму в интересах власти. Усиление репрессий против нарушителей порядка осуществлялось параллельно с созданием нового социально-политического и религиозного устройства, в котором каждому сословию, каждой сословной группе отводился определенное место.

После Крестьянской войны, наряду с проповедью послушания и дисциплины, идея порядка дополняется мотивом компромисса власти и общества на основе установления справедливости в сфере судопроизводства, соблюдения сословных обязательств. В исследованиях до сих пор мало обращается внимание на то, что князья все же вынесли уроки из «великого мятежа» и, с оглядкой на требования масс, старались навести порядок в своих службах. Инструкциями визитаторам предписывалось укреплять социальную защиту малоимущих, настойчиво внушать чиновникам, городским советам, а также дворянам, владевшим правами судей, чтобы они «намного больше, чем раньше оказывали бедным добрую защиту и чтобы за злоупотребления и преступления чиновников следовали строгие наказания»⁴³. Все эти наставления аналогичны призывам реформаторов периода Крестьянской войны, считавших одной из ее причин злоупотребления властей. Не только реформаторы, но и сами князья признавали тот факт, что восстание крестьян было вызвано злоупотреблениями властей и церковной иерархии. Курфюрст Фридрих Саксонский Мудрый незадолго до своей кончины писал в начале 1525 г. своему брату, герцогу Иоганну, будущему курфюрсту: «Очевидно, у бедных людей имеется немало причин поднять такой мятеж и, особенно,

⁴³ Die evangelischen Kirchenordnungen des XVI. Jahrhunderts / Hrsg. E. Sehling. Leipzig, 1902. Abt. 1. S. 147.

в связи с их просьбами о слове Божьем. Бедные люди различными путями обременены нами, светскими и духовными властями. Бог обратил их гнев против нас. Если будет угодно Богу, то может случиться, что община будет править. Но, если Богу это будет не угодно и, благодаря Ему, это не случится, то все пойдет по-другому»⁴⁴.

Учитывая печальный опыт городских и крестьянских восстаний, курфюрст Иоганн Саксонский наставлял чиновников, советы городов и судей «оказывать защиту бедным» и сурово наказывать за какие бы то ни было проступки и за «дела, которые недопустимы для христиан»⁴⁵. Значительная часть секуляризованных имуществ передавалась в «общие кассы» городов и предназначалась для оказания социальной защиты, содержания приходов, школ, госпиталей⁴⁶. В законодательстве о бедных этого времени все же преобладает благотворительный, а не репрессивно-карательный мотив.

Идея порядка как системы, которая преследует общие цели власти и общества и обладает стабилизирующим началом, наиболее полно сформулирована в политическом трактате 1533 г. марбургского профессора права Иоганна Эйзермана Феррариуса. По сути, здесь впервые изложено в развернутом виде протестантское политико-правовое учение о государстве. Трактат адресован «правителям и подданным» и содержит в себе идею социального мира ради благополучия власти и общества. «Общий добрый порядок государства или коммуны» в его концепции выступает в качестве главного условия достижения «общего блага»⁴⁷. Власть установлена Богом и обязана заботиться об общем благе общества, в противном случае его завоюет дьявол. Феррариус при этом не преминул напомнить о том, как еще совсем недавно мятеж и восстание крестьянства дорого обошлись государству⁴⁸. Главная мысль автора: порядок держится на компромиссе власти и общества, нарушение которого, злоупотребления власти или же свое-

⁴⁴ Akten zur Geschichte des Bauernkrieges in Mitteldeutschlands. Jena, 1942. Bd. 2 / Hrsg. W.P. Fuchs. S. 91.

⁴⁵ Die evangelischen Kirchenordnungen... S. 147.

⁴⁶ Ibid. S. 175–177, 178–181, 185, 187–188, 192–193.

⁴⁷ Simon Th. Gemeinwohltopik... S. 129.

⁴⁸ Blickle P. Der Gemeiner Nutzen. Ein kommunaler Wert und seine politische Karriere // Gemeinwohl und Gemeinsinn. Historische Semantiken politischer Leitbegriffe / Hrsg. H. Münkler, H. Blum. B., 2001. Bd. I. S. 102.

волие подданных, могут привести к непоправимым последствиям и обернуться страшным ущербом.

Идея порядка ради достижения «общего благополучия» и «общей пользы» становится одной из основных в политической мысли того времени. Урбан Ригер в своем «Справочнике» (1535 г.) повторяет мысли Феррариуса. В данном трактате «порядок» ассоциируется с понятиями «защиты», «безопасности». Задача властей «обеспечивать порядок, хорошее, богоугодное законное правление, справедливость и защиту». Справедливое правление дает право властям вмешиваться во все сферы жизни общества. Мельхиор фон Оссе, советник и канцлер курфюрстов Саксонских, в ответ на вопросы курфюрста Августа Саксонского (1555 г.) главную задачу видит в «добром правлении, обеспечении праведного суда и справедливости, наказании злых и защите благочестивых»⁴⁹. Все это не только декларации, часто сопровождаемые ссылками на библейские тексты, а выражение идеи модернизации государственного управления, в котором гармонично сочетались бы функции поддержания общественного порядка и регуляции всех сфер жизни общества.

Все сказанное выше позволяет сделать вывод о том, что «порядок» рассматривался как идеальная абстрактная модель, которую различные религиозные, социальные и политические силы старались наполнить своим содержанием. Установление порядка означало достижение согласия, консенсуса между властью и обществом.

В период ранней Реформации и Крестьянской войны, по мере углубления религиозного раскола, социального и политического противостояния идея порядка приобрела широкую популярность и привлекательность. В то же время, каждая из противоборствующих сторон старалась использовать ее для достижения своих целей. Защитники папской церкви и власти рассматривали существующую религиозную и социально-политическую систему в качестве фактора стабильности и порядка в обществе. Такая позиция не исключала и даже предполагала ее совершенствование с помощью существующих церковных и светских институтов с целью искоренения многочисленных злоупотреблений в различных сферах жизни и наведение порядка в целом. Основная мысль консерваторов сводилась к тому, что осуществление широкомасштабных преобразований приводит к массовому на-

⁴⁹ *Simon Th.* «Gute Policey». S. 103–104.

рушению общественного порядка и хаосу, к гражданской войне и расколу.

Напротив, критика в адрес власти за отсутствие надлежащего порядка в управлении, религиозно-церковной жизни, судопроизводстве, в социально-экономических отношениях изначально выступает важным катализатором реформационного движения. Сложность задачи для реформаторов заключалась в проведении масштабных преобразований при соблюдении закона и порядка. В этой связи они допускали определенную дестабилизацию религиозной и социальной жизни общества, возлагая вину за это на защитников папской церкви, которые оказывают сопротивление реформам. Доминирующим становится оправдание нарушения существующих «человеческих» законов и правил ради установления «Божественного порядка», идеального социального и политического устройства. В учениях и программах реформаторов «порядок» декларировался в качестве одной из главных задач и целей проводимых преобразований.

После Крестьянской войны идея порядка строится на основе компромисса власти и общества и сводится к функции стабилизации общества, укрепления власти ради достижения «общего блага». Власти, опираясь на идеологическую элиту и пользуясь пассивностью и усталостью широких слоев общества, усиливают свое влияние и «наводят порядок», ограничивая при этом «христианскую свободу». В этот период происходят усиление органов обеспечения общественного порядка, создание разветвленного законодательства, расширение регулятивных функций власти, укрепление социальной дисциплины. В то же время проводится политика социальной поддержки, совершенствования судопроизводства, оказывается содействие в экономической деятельности со стороны органов государственного управления. Таким образом, ранняя Реформация и Крестьянская война стали катализаторами модернизации власти, ее взаимоотношений с обществом. Они способствовали расширению функций государства, сбалансированию репрессивно-карательных и социально-защитных механизмов в управлении обществом.